

Нань И стоял перед ним, словно наказанный оставаться неподвижным, не смея пошевелиться.

Через несколько секунд Хэ Юй Шэнь заговорил снова: "Ты знаешь, кто были эти двое?"

Нань И покачал головой.

Хэ Юй Шэнь недовольно прищелкнул языком.

"В следующий раз не приноси домой цветы, которые не смог доставить", - Хэ Юй Шэнь внезапно встал и выхватил телефон из рук Нань И. После короткой паузы он сказал слегка хрипловатым голосом: "В будущем воздержись от безрассудных подарков".

Высокая фигура почти заслонила хрупкого омегу.

Нань И мягко кивнул в знак согласия.

Хэ Юй Шэнь дернул его за плечо. Это было по-прежнему грубо, но заметно мягче.

Он холодно приказал: "Спускайся вниз".

Нань И которого силой потянули наверх, теперь выволакивают из комнаты. Выходя из спальни, они столкнулись с Лин Жаном, который собирался постучать в дверь. Его рука внезапно разжалась.

Мужчина в дверях, казалось, был застигнут врасплох: "Я пришел позвать вас обоих на ужин".

Дворецкий не стал бы посылать его наверх только для того, чтобы пригласить их на ужин. Хэ Юй Шэнь не стал произносить свое неуклюжее оправдание, а просто пробормотал что-то в знак благодарности.

Хэ Юй Шэнь первым спустился вниз, оставив их двоих в несколько неловкой ситуации.

Лин Жан прочистил горло: "Давай спустимся на ужин".

Когда Нань И последовал за омегой вниз, дворецкий с энтузиазмом поприветствовал их.

"Господин Лин! Господин Нань!"

Обращение дворецкого заставило Нань И остановиться. К человеку, сидевшему рядом с ним, обращались "господин"?

Во время ужина Нань И заметил, что к омеге обращались "господин". Несмотря на тщательный уход, морщинки в уголках его глаз были заметны. Не совсем молодой, при ближайшем рассмотрении эти привлекательные глаза имели некоторое сходство с глазами Хэ Юй Шэня.

Но Нань И вспомнил, что в тот день, когда он должен был заменить своего младшего брата и вступить в семью Хэ, Нань Чжи Мин упоминал, что отчима Хэ Юй Шэня на самом деле звали Лю.

Более того, фотографии не соответствовали омеге, сидящему перед ним.

Но чем больше он смотрел на них, тем больше поражало их сходство...

Когда Нань И размышлял, его реакция всегда казалась замедленной.

Прием пищи всегда был для него медленным процессом, а сейчас он двигался со скоростью улитки.

Сун Цзин: "Дядя Лин, попробуй это, это вкусно".

Сун Цзин продолжил свою обычную трапезу с компанией, активно подавая блюда Лин Жану, который сидел рядом с ним на протяжении всего ужина.

Лин Жан: "Хватит, малыш Цзин, ты такой заботливый". Из любопытства Лин Жан спросил: "Сколько тебе лет в этом году, малыш Цзин?"

Сун Цзин: "Мне уже девятнадцать, дядя Лин".

Лин Жан: "Уже взрослый, да? Когда я был в твоём возрасте, Шэнь-Шэню было всего два".

Лин Жан и Сун Цзин продолжали беседу, при этом Лин Жан время от времени раздражался легким смехом.

Было очевидно, что ему понравилась милая и послушная натура Сун Цзиня.

На протяжении всего ужина Нань И молча поглощал блюда, стоящие прямо перед ним, не дотрагиваясь до тех, что стояли дальше.

Когда он был поглощен едой, в его тарелке внезапно появилась очищенная креветка.

Удивленный, Нань И поднял глаза.

Он встретил добродушную улыбку Лин Жана.

"Зачем есть только то что в тарелке? Возьми больше белка. Как тебя зовут?"

Лин Жан с добрым выражением лица задал Нань И два вопроса подряд.

Нань И инстинктивно потянулся за телефоном в кармане, но обнаружил, что он пуст, и на мгновение был ошеломлен.

Из-за того, что он отвлекся, палочки для еды со стуком упали на пол, отчего он заметно разволновался.

"Его зовут Нань И".

Хэ Юй Шэнь, заметив действия Нань И, заговорил от его имени.

Лин Жан: "Сколько ему лет?"

Хэ Юй Шэнь: "Двадцать".

Сун Цзин: "Дядя Лин, как вам удается поддерживать такую молодость кожи?"

К счастью, Сун Цзин быстро сменил тему. Когда Нань И наклонился, чтобы поднять свои палочки для еды, кто-то рядом с ним взял испачканные и заменил их новыми.

Нань И взял их и продолжил спокойно есть еду из своей тарелки.

После еды...

Подошедший дворецкий остановил Нань И, который собирался подняться наверх. Он осторожно помассировал распухшее запястье Нань И.

Массаж вызвал некоторую боль, и на лбу у него выступили капельки пота.

Хэ Юй Шэнь не пошел наверх, а остался сидеть в гостиной, уткнувшись в телефон.

В присутствии Хэ Юй Шэня Сун Цзин тоже остался.

Только Лин Жан, который постоянно зевал, поднялся наверх, отложив палочки для еды.

Оставшиеся двое сели напротив Нань И. Когда боль усилилась, он, не желая, чтобы они слышали его напряженное дыхание, прикусил губу, чтобы не издать ни звука.

Как раз в тот момент, когда Нань И собирался покинуть гостиную после массажа запястья, в дом ворвались несколько человек, одетых в черные костюмы и солнцезащитные очки.

Все незваные гости были альфами с внушительными аурами, выглядевшими так, словно они были родом из подземного мира.

Когда группа неожиданно ворвалась внутрь...

Испуганный Сун Цзин спрятался за спину Хэ Юй Шэня.

Нань И, напротив, стоял на месте, сжав кулаки, его лицо немного побледнело от потрясения.

Хэ Юй Шэнь поднялся с суровым выражением лица и рявкнул: "Убирайтесь!"

Незваные гости, выстроившись в два ряда, не двигались и не произносили ни слова.

Через несколько мгновений вошел мужчина. На его выдающемся носу красовались очки в тонкой золотой оправе.

Он был почти такого же роста, как Хэ Юй Шэнь, и черты их лиц были похожи почти на 80%. Однако глаза мужчины за стеклами очков скрывали мелкие морщинки.

"Чего ты хочешь?"

Выражение лица Хэ Юй Шэня потемнело еще больше, демонстрируя явное презрение к человеку, который был так похож на него, к Хэ Чжану, его отцу.

Хэ Чжан ответил: "Я пришел, чтобы забрать твоего отца домой".

Хэ Чжан занял место среди группы. Несмотря на то, что он был одет в розовый костюм, который, казалось, плохо подходил лицу, его брутальность от этого не уменьшилась.

На лбу Хэ Юй Шэня вздулись вены, когда он парировал: "Только в твоих мечтах!"

Хэ Чжан поднял ледяной взгляд. В его глазах было заметно смертоносное намерение.

Стоя в стороне, Нань И почувствовал, что у него подкашиваются ноги.

Хэ Чжан холодно заявил: "Либо отдай его, либо я заберу его сам".

Хэ Юй Шэнь возразил: "Какое право ты имеешь решать за него?"

Когда их взгляды встретились, Хэ Чжан воздержался от дальнейших пустых разговоров.

Человек на диване сделал легкий жест, и альфы позади него быстро двинулись, преграждая путь Хэ Юй Шэню и Нань И.

"Брат Шэнь..."

Лицо Сун Цзиня побледнело, врожденный страх, который омеги испытывают к альфам, переполнял его.

Хэ Юй Шэнь скомандовал: "Отойди в сторону!"

С безмятежным выражением лица Хэ Чжан неторопливо поднялся по лестнице, относясь к окружающей его ярости как к пустому воздуху.

Несколько минут спустя с лестницы спустилась фигура, баюкая спящего омегу.

Лин Жан казался беспокойным во сне, его брови были нахмурены.

С его губ срывалось тихое бормотание, образуя бессвязные фразы.

"Чжан... Брат... я... ненавижу тебя..."

Ранее стойкий человек, услышав нежный шепот того, кто был в его объятиях, слегка нахмурился.

Распространился успокаивающий феромон, напоминающий аромат роз, заставляя человека в объятиях Хэ Чжана расслабиться.

Нань И, казалось, тоже находил утешение в этом благоухании.

Но вскоре за ним последовал резкий аромат перечной мяты.

Хэ Юй Шэнь угрожающе посмотрел на своего отца:

"Отпусти его! Ты не имеешь права прикасаться к нему!"

<http://bllate.org/book/14256/1260784>